

сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 196–202.

10. *Цыпин, В.* История Русской православной церкви, 1917–1990: учебник / протоиер. В. Цыпин. – М.: Моск. Патриархия: Хроника, 1994. – 253 с.

11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 29. – Д. 592.

12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 2.

13. Канфесіі на Беларусі: канец XVIII–XX ст. / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 337 с.

14. Литовский центральный государственный архив. – Фонд R-238. – Оп. 2. – Д. 1.

15. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 11.

16. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 29. – Д. 590.

17. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 5.

18. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 29. – Д. 592.

19. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 1.

20. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 2.

21. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 9.

22. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 62. – Д. 217.

(Дата подачи: 19.02.2018 г.).

В. В. Табунов

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев

V. Tabunov

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev

УДК 94(476):2

ПОЗИЦИЯ ЕПИСКОПАТА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ О РЕФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ЕПАРХИАЛЬНЫХ СЪЕЗДОВ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

THE POSITION OF THE EPISCOPASY IN THE BELARUSIAN LANDS ABOUT THE REFORMING OF THE INSTITUTE OF EPARCHIAL CONGRESS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

В статье анализируется позиция православного духовенства белорусских земель по одному из актуальнейших вопросов жизнедеятельности православной церкви начала XX столетия – преобразовании епархиальных съездов как одного из основополагающих звеньев в системе функционирования «первенствующей и господствующей» конфессии. Несмотря на незначительные отличия в решении данного вопроса, представители клира были едины в одном – неотложном преобразовании епархиальных съездов с тем, чтобы они стали действенным механизмом при выработке решений по вопросам церковной жизни на местах. Власти Российской империи, во многом под влиянием социальных потрясений 1905–1907 гг., пошли навстречу требованиям православного духовенства, декларировав свое намерение пересмотреть вопрос об изменении системы проведения епархиальных съездов. Однако спад социальной напряженности и нежелание правящих кругов

страны менять сложившиеся отношения с православной церковью в конечном итоге обусловили отложение решения вопроса о его реформировании.

Ключевые слова: Беларусь; православная церковь; духовенство; епископ; Святейший синод; обер-прокурор; реформирование епархиальных съездов.

The article analyzes the position of the Orthodox clergy of the Belarusian lands on one of the most vital issues in the life of the Orthodox Church of the early XXth century – the transformation of eparchial congresses as one of the fundamental links in the system of functioning of the “primacy and dominant” confession. Despite insignificant differences in the solution on this issue, the clergy representatives were united in one – urgent transformation of the eparchial congresses so that they became an effective mechanism at working out solutions on matters of church life at the local level. The authorities of the Russian Empire, in many respects influenced by the social shocks of 1905-1907, met the requirements of the Orthodox clergy, declaring their intention to reconsider the question of changing the system of conducting eparchial congresses. However, decline in social tension and unwillingness of the ruling circles of the country to change their relations with the Orthodox Church finally led to adjournment of the solution on the issue of its reforming.

Key words: Belarus; the Orthodox Church; the clergy; the bishop; the Holy Synod; the chief prosecutor; the reform of the eparchial congress.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что белорусские земли как в конце XIX – начале XX веков, так и на современном этапе развития отличались и отличаются поликонфессиональностью. При этом ведущую роль в религиозной жизни Беларуси играло и продолжает играть православие. Изучение же положения и тем более попытки реформирования института православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий позволяет систематизировать и расширить знания по истории основной христианской конфессии в нашей стране, а также правильно осмыслить сущность религиозных процессов современности.

Проблема реформирования института православной церкви в начале XX века нашла отражение в коллективной работе отечественных ученых В. В. Яновской (Григорьевой), В. В. Завальнюка, В. И. Новицкого, Е. Н. Филатовой [1] и Н. М. Кожич [2].

Изучению положения православной церкви в российском государстве начала XX века посвящены монографии историков С. Л. Фирсова [3], В. А. Федорова [4], Д. В. Поспеловского [5–6], а также работа английского исследователя Д. В. Канингема [7]. Приводимые авторами данные свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших неотложного решения в жизни православной церкви – проведения реформ в области подготовки будущих пастырей, наделения прихода статусом юридического лица и других.

На рубеже XIX–XX вв. население белорусских земель являлось поликонфессиональным. Доминирующим вероисповеданием в данный период было православие. По данным переписи 1897 г. на территории Беларуси проживало 5 120 667 православных [8, с. 252].

Отличительной чертой законодательства Российской империи являлось то, что оно обеспечивало не свободу веры, а только веротерпимость. За-

кон разрешал исповедовать все религии, кроме «изуверческих» (скопцы, хлысты, духоборы, молокане), но при условии, что они «благословляют царствование Российских монархов» [9, с. 9–10]. В соответствии с законодательством Российской империи на все «места и лиц, имеющих начальство по части гражданской или военной», возлагалась обязанность предупреждать и пресекать всеми «зависящими от них средствами» различные действия, «клонящиеся к нарушению должного уважения к вере». Администрации на местах также вменялось в обязанность оказывать «нужную защиту и пособие» всем «свободно исповедуемым в империи религиям», а полиции – охранять «свободы иноверных, признанных правительством, исповеданий» [10, с. 50].

Официально провозглашенное равенство всех религий в империи на деле существовало лишь формально. Все конфессии, действующие в стране, делились на три группы: 1) государственная религия (православие); 2) покровительствуемые вероисповедания (католицизм, лютеранство, кальвинизм, ислам, иудаизм); 3) нетерпимые религиозные организации (духоборы, скопцы, хлысты, молокане и другие секты).

Правовое пространство в области религиозного законодательства определялось особым положением православной церкви. Статья 40 Основных законов гласила, что «первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная католическая восточного исповедания» [9, с. 9].

В конце XIX – начале XX века государство продолжало сохранять надежду на то, что церковь останется опорой существовавшего политического строя. Чиновники полагали, что интересы церкви и государства совпадали. Но многие церковные деятели видели, что они различны [11, с. 45]. Православное духовенство в своей большей части пришло к выводу о том, что положение церкви, опекаемой светской властью, является неканоничным

Противоречивость политики российского правительства в отношении к православной церкви во время обер-прокурорства К. П. Победоносцева заключалась в том, что она, с одной стороны, пыталась активизировать ее деятельность, а с другой, – усиленный контроль за этой деятельностью практически лишал церковь самостоятельности. Поэтому в конце XIX – начале XX века в среде православного духовенства был поставлен вопрос о необходимости предоставления церкви реальной самостоятельности. При этом главное средство оживления церковного института виделось в восстановлении принципа соборности. Как в церковной, так и в светской печати постоянно обращалось внимание на необходимость освобождения церкви от государственной опеки. Поднимались вопросы о проведении реформ, которые должны были поднять авторитет церкви, улучшить нравственный и материальный уровень духовенства.

Предложения о преобразовании православной церкви нашли отклик в среде православного духовенства как белорусских, так и внутрироссий-

ских земель. Они имели как общие черты, обусловленные социально-экономическими процессами российского общества рубежа XIX–XX вв., так и некоторые особенности, связанные со спецификой развития белорусской культуры, динамикой межконфессиональных отношений. Это проявилось в том, что православное духовенство в западных епархиях придерживалось в основном более умеренных взглядов относительно церковных реформ. Но, несмотря на это, православное духовенство объединяло стремление преобразовать церковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно воздействовать на сознание верующих [12, с. 5, 9].

Таким образом, в начале XX века большая часть православного духовенства осознавала необходимость реформирования церковного института. Такого рода намерения получили официальную поддержку на правительственном уровне.

Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Однако при этом не был учтен факт тесной взаимосвязи православной церкви и государственных структур. Данное обстоятельство вызвало обеспокоенность Петербургского митрополита Антония (Вадковского), выдвинувшего требование перед Комитетом министров о предоставлении церкви «большой свободы в управлении ее внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [12, с. 28]. Он также просил разрешения на созыв совещания духовенства и мирян для разработки системы автономного существования церкви и ее освобождения от «прямой государственной миссии» [12, с. 30–31]. На основании записки митрополита председателем Комитета министров С. Ю. Витте было создано совещание по церковным вопросам, после которого появилась его записка, осуждавшая синодально-обер-прокурорскую систему и требовавшая созыва поместного собора из духовенства и мирян для обновления церковного организма. Обер-прокурор К. П. Победоносцев потребовал перевода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Возлагая надежду на консерватизм провинциальных архиереев, он от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем епископам опросник о состоянии и необходимости преобразований православной церкви. Но его расчеты не оправдались. Большинство епископов, в том числе и те, кто возглавлял епархии, расположенные на белорусских землях (Полоцкая, Могилевская, Минская, Литовская и Гродненская), выступали за реформирование института православной церкви.

Так, они поддержали идею о реорганизации института епархиальных съездов, происходивших на основании семинарского устава 1867 г. Главная их задача заключалась в «печении о материальных нуждах духовно-учебных заведений епархии». Также в круг их деятельности входили и другие вопросы: о материальном быте духовенства, нуждах приходов, церквей и другие.

За оставление в компетенции епархиальных съездов широкого круга вопросов ратовал епископ Минский Михаил, полагая, что только их депутаты являются «единственными выразителями действительного положения вещей» и советчиками нахождения «наилучших способов достижения желанных результатов применительно к местным условиям каждого прихода». Все постановления съездов подлежали утверждению со стороны епископа. В придании епархиальному съезду значения вспомогательного при епископе органа «по церковному управлению» и общению с паствой он видел полезный шаг. Для избежания принятия ошибочных решений на съездах поощрялось участие в них членов консистории, «компетентных в действующих церковных законах и постановлениях» [13, с. 81–83].

Епископ Могилевский Стефан счел возможным оставить за епархиальными съездами только чисто экономические функции. Принимая во внимание предполагающуюся коренную реформу всего церковного строя, он считал, что таковые вообще не могут быть признаны «подходящей нормой для соборного епархиального управления». Их место, по его мнению, должны были занять епархиальные соборы [13, с. 131].

Полезность епархиальных съездов признавал епископ Полоцкий Серафим. Вместе с тем он считал необходимым устранить ряд имевшихся недостатков, каковыми, на его взгляд, обладали епархиальные съезды: «незначительность круга их самостоятельности, ограниченность круга предметов их ведения и пределов деятельности и односторонность направления». Для улучшения положения следовало предпринять следующие действия: съезды должны были приобрести «характер постоянного совещательного начала в церковной жизни», для чего они должны собираться хотя бы раз в год, а в особых случаях – чаще, в виде экстренных съездов. Обязательное участие в них принимали по два депутата-священника от каждого благочиния «по предварительному уполномочию» такового. Функции председателя на съезде выполнял епископ, присутствующим на нем предоставлялось право «свободно, без опасений» высказывать свои взгляды по тому или иному вопросу. При принятии постановлений решающее слово принадлежало епископу. Съезды представляли собой совещательный орган при епископе, помогающий ему «получше узнать чаяния паствы», проводить в жизнь его распоряжения и так далее. В ведение епархиальных съездов передавался широкий круг вопросов, касающихся духовно-учебных заведений, епархиального управления, церковного хозяйства, духовного образования священников, церковной миссии, религиозно-нравственного состояния народа. Они же разбирали и жалобы на неправильные действия органов церковной администрации, неудовлетворительное состояние религиозно-образовательных учреждений. Все вопросы, за исключением баллотировки кадров, подлежали открытому обсуждению. В голосовании всем участникам при-

надлежало одинаковое право. В нем не принимал участия только епископ, высказывавший свою точку зрения на вопрос перед началом голосования. Весь ход заседания съездов подлежал тщательному стенографированию [13, с. 206–209].

Епископ Литовский Никандр предлагал епархиальным съездам «присвоить значение вспомогательного органа при епископе» как по экономическим, так и по религиозно-нравственным вопросам, что способствовало бы, согласно его точке зрения, более широкому осведомлению епископа о состоянии дел в епархии, а участие в них представителей от мирян, «при восстановлении в церкви соборного начала», способствовало бы росту их значения и послужило «существенным фактором обновления церковной жизни» [14, с. 336].

Таким образом, активизация религиозной жизни в Российской империи и на белорусских землях в начале XX столетия поставила на повестку дня вопрос о реформировании института православной церкви. Одной из главных составляющих данного вопроса являлась проблема реорганизации епархиальных съездов. Православное духовенство белорусских земель выступало за неотложное решение данной проблемы, предлагая комплекс мер, которые, по его мнению, должны были в конечном итоге способствовать укреплению позиций «первенствующей и господствующей» конфессии. Однако власти, заинтересованные в сохранении сложившегося статус-кво во взаимоотношениях с православной церковью, не посчитали необходимым изменять их. В результате предложения об изменении института епархиальных съездов остались невостребованными.

Список использованных источников

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
2. *Кожич, Н. М.* Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис... канд. философ. наук: 09.00.03 / Н. М. Кожич; Гос. науч. учреждение «Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси». – Минск, 2007. – 20 с.
3. *Фирсов, С. Л.* Православная церковь накануне перемен (1890-е – 1918 г.) / С. Л. Фирсов. – М.: Культур. Центр «Духов. Б-ка», 2002. – 623 с.
4. *Федоров, В. А.* Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В. А. Федоров. – М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.
5. *Поспеловский, Д. В.* Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
6. *Поспеловский, Д. В.* Церковь в истории Руси, России и СССР / Д. В. Поспеловский. – М.: Библ.-богосл. Ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
7. *Канингем, Д. В.* С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канингем; пер. с англ. Прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. Interchange, 1990. – 353 с.
8. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н. А. Троицкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.

9. Свод Законов Российской империи: в 13 т. – СПб.: Издание Кодификационного отдела при Государственном Совете, 1892 г. – Т. 1, ч. 1: Основные государственные законы. – С. 1–73.

10. Ключков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.

11. Канингем, Д. В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.

12. Историческая переписка о судьбах православной церкви. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 64 с.

13. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 1 / ист. введ. А. Ю. Полунова, И. В. Соловьева. – 1031 с.

14. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 2. – 1056 с.

(Дата подачи: 15.01.2018 г.)

Д. И. Теслюкевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. Tesluykevich

National Institute of Higher Education, Minsk

УДК 94(476)

РОЛЬ БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВ ПОЛЬСКОГО СЕЙМА В ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В 1922–1926 ГГ.

ROLE OF THE BELARUSIAN AMBASSADORS OF THE POLISH SEIM IN COVERING THE PROBLEMS OF THE NATIONAL SCHOOL IN 1922–1926.

В статье рассматривается деятельность белорусских депутатов по вопросам образования и развития белорусской школы в 1922–1926 гг. Описываются обращения депутатов в вышестоящие органы власти по вопросам функционирования белорусских школ.

Ключевые слова: закон; образование; школа; депутат; Западная Беларусь; Польша.

The article examines the activities of the Belarussian deputies on the issues of education and development of the Belarussian school in 1922–1926. It describes different deputies' appeals to the higher authorities on the functioning of the Belarussian schools.

Key words: law; education; school; deputy; Western Belarus; Poland.

18 марта 1921 года в Риге без официального участия представителей белорусской стороны был подписан Рижский мирный договор между РСФСР и Украиной с одной стороны, и Польшей – с другой. В результате подписания